

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М., 2006.

Герд А.С. Введение в этнолингвистику. – СПб., 2005.

Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. – М., 2001.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969.

Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1960.

Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. – М., 2001.

Е.А. Лазурина
Вологда

НАИМЕНОВАНИЯ КРАПИВЫ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ*

К числу приоритетных российских научных проектов относится составление Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ). В настоящий момент в связи с подготовкой его первого тома «Растительный мир» особенно актуальным видится исследование в конкретных регионах наименований растений и, в частности, названий крапивы [Долгушев, Костина, Поистогова]. Целью данной статьи является представление названий крапивы в вологодских говорах. В Программе собирания сведений для Диалектологического атласа русского языка такой вопрос вообще не фигурировал [Программа собирания].

Вологодскими в нашем случае названы говоры и Вологодской группы севернорусского наречия (т.е. говоры центральных и восточных районов, ср.: Словарь вологодских говоров), и прочие, в том числе западные говоры современной Вологодской области. По говорам центральных и восточных районов области создан архив материалов на кафедре русского языка Вологодского государственного педагогического университета. Материалы западной зоны, относящейся к сфере обследования Череповецкого государственного университета, почерпнуты нами для наблюдения из Картотеки ЛАРНГ (ИЛИ РАН, г. Санкт-Петербург).

Под фитонимом крапива в современной ботанической терминологии в основном имеются в виду два вида – крапива жгучая, *Urtica urens L.*, и крапива двудомная, *Urtica dioica L.* (семейство крапивных *Urticaceae*) [Сергиевская: 221]. Латинское название *Urtica*, производное от слова *igo* ‘жгучий’, дано растениям за множество жгучих волосков, покрывающих их листья и стебли. Верхняя часть волосков окремневаает и при прикосно-

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 08-04-00-268 а «Систематизация лексического фонда современных вологодских народных говоров».

вении к ним отламывается, острые края волосков прокалывают кожу человека, и в ранку впрыскивается содержимое стрекательной клетки. В результате возникает болезненное жжение – крапивный ожог [Сергиевская: 223].

Крапива двудомная (*Urtica dioica*) – неизменный спутник жилья человека. Многолетнее травянистое растение из семейства крапивных, высотой 70 – 150 см, с мощным длинным ползучим корневищем. Растет обычно на почвах, богатых органическими веществами. Стебель прямой. Стебли содержат лубяное волокно, из которого раньше, подобно применению конопли, готовили грубые ткани; листья, богатые витаминами А и С, употребляются в пищу, а в сушеном виде применяются в медицине как кровоостанавливающее средство [Федорова: 345]. Крапива *Urtica urens*, крапива жгучая, обычно произрастает как сорное растение близ жилья человека. Она меньше размерами, чем *Urtica dioica*, имеет более округлые по форме листья и однодомна. Название ей дано вполне справедливо – она стрекается сильнее и больней, чем *Urtica Dioica* [Федорова: 350].

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля все названия крапивы разделены на две группы: растение *Urtica ioica*, крапива простая – *жегала, жигалка, стракива, стрекава, стрекучка*; растение *Urtica urens*, крапива жгучая – *ожига, жгучка, жигучка, огонь-крапива* [Даль 2, 185].

В Программе ЛАРНГ вопрос Л 140 ориентирует собирателей на фиксацию следующих слов: *жгучка, жегала, жигун, ожальник, ожига, крапивица, стрекива, стрекиша, стрекашина* [Программа 1, 24]. Формулировка вопроса не предполагает разграничения наименований разных видов крапивы, потому что в сознании диалектоносителей представления об этих растениях, отразившиеся в региональных словарях, сливаются в одно единое представление о крапиве как о жгучем растении.

В говорах Вологодской области зафиксировано несколько наименований крапивы: *жгучина, жгучка, жегулица, жига, жигаца, крапива, крапивица, крапиво, крапивь, крапила, крапилица, крапива, придорожница*. Анализ собранного нами материала показал, что на фоне многочисленных (свыше 100 единиц) названий крапивы, представленных в Картотеке ЛАРНГ, употребление лексем в вологодских говорах отличается известным многообразием, очевидной однотипностью, но, тем не менее, характеризуется варьированием, территориальной дистрибуцией, а в отдельных говорах сопровождается развитой синонимией.

Наиболее частотное наименование, соответствующее литературному названию этого растения, – наименование *крапива*: *Всю канаву крапивой затянуло* (38 – В-У.) (здесь и далее цифровые обозначения районов, принятые для ЛАРНГ, сопровождаем для удобства подачи материала сокра-

щенными обозначениями районов Вологодской области); *Ой, крапива руку обожгла* (61 – Кир.); *Хоть крапива и жгучая, а ведь из нее суп варят* (83 – Межд.). Будучи общенародным, название зафиксировано, что совершенно закономерно, в говорах всех исследуемых районов.

Наименование *крапива* мотивировано сходством с крапинками от ожогов на коже человека. Современное *крапива* возводится к праславянскому **kropiva* или **kopriva* и является родственным словам *крупити* ‘покрываться крапинками, пупырышками’, ст.-сл. *оукроть*, рус. диал. *окрон*, србх. *крон* ‘кипяток’ [Фасмер 2, 366]. Г.П. Цыганенко отдает предпочтение первоначальному варианту **kopriva*, предполагая последующую метатезу звуков и закрепление на письме варианта *крапива* в связи с развитием аканья [Цыганенко]. М. Фасмер усматривает определенную семантическую связь между понятиями ‘крапива’ и ‘кипяток’: крапиву обваривают кипятком перед тем, как давать ее на корм скоту. Но более достоверной представляется версия, согласно которой крапива жжется, как кипяток, вызывая сходную с кипятком реакцию на коже человека [Меркулова].

В Грязовецком районе зафиксирован диалектный фонематический вариант этого слова – *кряпива*: *Пойдѣшь, бывало, в лес за ягодам, все руки кряпивою обожжѣшь* (104 – Гряз). Особенности произношения [p] / [p’], скорее всего, является приметой данного слова, а не чисто фонетическим явлением: в говорах фонемы <р> и <р’> последовательно различаются. Заметим, что в материалах Картотеки ЛАРНГ представлено много фактов с [p’]-мягким: *кrepива, кpипива, кpяпива*. Неясным лишь остается, почему этот звук [p’] мягкий.

На территории распространения вологодских говоров зафиксирована номинация *кpати́ла*: *Кpати́ла – жжѣтcя котopая. У нас большe кpати́вою зовут* (63 – Сямж.). Фактов из Сямженского района много, они весьма убедительны: *Из кpати́лы-то суп вари́ли бывало; Кpати́лу йили в войну-то; А у нас Анюшка пекла лепѣшки из кpати́лы. Стала вынимать из печи, а кpати́ла-то и рассыпалась* [СВГ 3, 118]. Наименование зарегистрировано и в соседних с Сямженским Тотемском (64) и Харовском (62) районах.

В данном образовании можно предположить два пути появления -л-. Такое произношение зафиксировано в говорах с l-европейским, который акустически может произноситься как звук, близкий к [v] или [w]. Такой же аллофон может быть у фонемы <в>. То есть в восприятии интервьюера [l] и [v] могли акустически совпасть, и в таком случае *кpати́ла* – это вариант произношения слова *кpапива*. Не исключено, впрочем, что этот звук [л] есть не что иное, как след глагола прошедшего времени (в древнерусском языке *кpапити* – ‘покрываться пупырышками’) [Фасмер 2, 244]. И есть свидетельство в пользу того предположения, что звук [л] не является

аллофоном фонемы <в>. Это наименование *крапилица*: *Вот крапилицы-то нарву*. Сок. Некр. (81).

П.А. Дилакторским в вологодских говорах зафиксировано наименование *крапивь* [Дилакт. 213]. Словарь русских народных говоров подтверждает наличие в вологодских говорах конца XIX века вариантов *крапивь*, *и* и *крапив*, *ы*, *ж*. [СРНГ 15, 170]. Ареал наименования *крапивь*, судя по данным Ярославского областного словаря, простирается к юго-западным пределам области: *Поросёнка кормили одной крапивью* (Углич.) [ЯОС 5, 85].

На западе Вологодской области фиксируется наименование *крапиво* [СРНГ 15, 170]. Чрезвычайно показателен тот факт, что, по версии некоторых этимологов, слово первоначально скорее всего именно так и выглядело – **кропиво* – и было образовано по типу *пиво*, *варево* [Цыганенко].

В собранных нами материалах представлены и производные от слова *крапива* образования. Так, в ряде районов области (38 – В-У., 65 – Баб., 78 – Череп., 84 – Ник.) зафиксирована номинация *крапивица*: *Пойду козам крапивицы дам: любят они её* (38 – В-У.). Эти районы образуют компактный ареал на востоке Вологодской области. Известно, что суффикс *-иц-* объединяет в себе значение уменьшительности со значением положительной оценки. Ср. и здесь: *крапива – крапивка*; *крапива – крапивица*.

Крапивица: *Даже крапивицу всю скормила курицам в эту зиму*. К-Г. Лычен. [СВГ 3, 118] (80 – Волог.). Можно предположить, что данное диалектное слово возникло по следующей модели: от слова *крапива* образовано прилагательное *крапивный* (*крапивное семя*, *крапивный ожог*), развившее впоследствии номинацию *крапивица*. Наименование *крапивица* ‘аллергическая реакция в виде красных высыпаний на коже человека’ в дальнейшем, возможно, перешло в медицинскую терминологию или, скорее всего, развилось в ней параллельно.

Наименование *крапилица* возникло на базе охарактеризованного уже слова *крапила*: *крапила – крапилица*. Здесь так же, как и в случае со словом *крапивица*, фигурирует суффикс *-иц-*: *Вот крапилицы-то нарву*. Сок. Некр. (81 – Сок.).

В говорах Вологодской области зафиксированы также номинации с корнями *жг-* (*жгучка*, *жгучина*), *жгг-* (*жгзулица*), *жигг-* (*жига*, *жигаца*). В основу номинаций с данными корнями положен качественно-характеризующий мотивировочный признак, указывающий на физические свойства предмета: данные названия отражают особенность крапивы именно как жгучего растения: *Жгучка зовём эту траву. Обжигает она сильно* (34 – Выт.); *Жгучку для скота сушат и запаривают вместо витамин* (104 – Гряз.); *Я сегодня жгучкой обожглась – так больно было!* (38 – В-У.); *Полезно бывает и жгзулицей обжечься* (64 – Тот.); *Жига*

жжётся больно (80 – Волог.); (Сейчас как жигацы нарву да по ляжкам голым нахлещу, узнаешь, дьяволёнок! (62 – Хар.).

В Верховажском районе (45 – Верх.) при назывании крапивы зафиксирована единичная номинация *придорожница*. Картотека содержит следующее высказывание информанта: *Сходи-ка нарви придорожницы, да, смотри, не обожгись*. Данная номинация отражает локативный мотивировочный признак, актуализирующий в наименовании сему 'место произрастания'.

Проведенный анализ имеющегося в нашем распоряжении материала показывает, что, во-первых, при современном положении дел на карте Л 140 «Крапива» обнаруживаются лакуны – есть районы, из которых пока не поступил материал (75 – Чагод., 77 – Кад., 79 – Шексн.). По-видимому, сбор материала даже в пределах одного конкретного региона должен быть активизирован в самом ближайшем будущем. Во-вторых, в исследуемом материале не зафиксированы слова с корнями *стрек-* (*стрекива, стрекашина*), *жал-* (*жалыва, ожсальник*), *костр-* (*кострика*), известные на западных и юго-западных территориях (Картотека ЛАРНГ). Указанное обстоятельство свидетельствует об известной однородности, однотипности лингвогеографического ландшафта в изучаемом регионе.

В ряде говоров для номинации крапивы зафиксированы разные названия: *крати́ва, крапи́вица* (43 – Вашк., 47 – Ньюкс.); *крати́ва, крапи́вица, жгучка* (78 – Череп.); *крати́ва, крапи́вица, жгучка, жй́га* (84 – Ник.); *крати́ва, крапи́вица, крапи́вница* (65 – Баб., 67 – У-К.); *крати́ва, крапи́вица, <жгучина>* (38 – В-У.); *крати́ва, крапи́вница, жй́га* (80 – Волог.); *крати́ва, придоро́жница* (45 – Верх.); *крати́ва, жгучка* (46 – Тарн., 61 – Кир., 81 – Сок.); *крати́ва, крапи́ла, жгучка, жй́гаца* (62 – Хар.); *крати́ва, крапи́ла, жгучка* (63 – Сямж.); *крати́ва, крапи́ла, жегу́лица* (64 – Тот.); *крати́вица, жгучка, крати́ва* (104 – Гряз.). С полной уверенностью о наличии синонимичных названий крапивы мы можем говорить лишь применительно к говорам тех населенных пунктов, где наблюдения велись квалифицированными наблюдателями в течение длительного времени (63 – Сямж.). Но и там нередко синонимические ряды включают в себя как современное, так и устаревшее наименования (ср. *крати́ла* и *крати́ва* в говорах Сямженского района).

Иллюстративный материал к зафиксированным словам, на наш взгляд, весьма показателен. Из него получаем информацию о том, какие животные и в каком виде употребляют крапиву (*Пойду козам крапи́вицы дам: любят они её* (38 – В-У.); *Жгучку для скота сушат и запаривают вместо витамин* (104 – Гряз.); *Даже крапи́вницу всю скормила курицам в эту зиму* (67 – У-К.). Население всегда обращает внимание на жгущие свойства этого растения (*Ой, крапи́ва руку обожгла* (61 – Кир.); *Жига жжётся больно* (80 – Волог.); *Сходи-ка нарви придоро́жницы, да смотри*

не обожгись (45 – Верх.); Пойдёшь, бывало, в лес за ягодам, все руки крапивой обожжёшь (104 – Гряз.); Я сегодня жгучкой обожглась – так больно было! (38 – В-У.); Внук мой вчера полез за яблоками, да все ноги обстрекал жгучкой (61 – Кир); Я крапивницы не боюсь (104 – Гряз.). Привлекают к себе внимание и результат ожога крапивой (*Крапивница оставляет следы* (80 – Волог.); и полезность ее для человеческого организма (*Варила нынче из жгучки щи, от желудка помогает* (84 – Ник.); *Полезно бывает и жегулицей обжечься* (64 – Тот.); *Как полезна жига для тела!* (84 – Ник.). Важный аспект применения крапивы – это использование ее человеком в пищу: *Чай, супца из крапивницы вы нигде не отведаете* (104 – Гряз.); *Хоть крапива и жгучая, а ведь из нее суп варят* (83 – Межд.); *Не слыхивала, что из крапивы суп варят* (78 – Череп.).

В своих комментариях информанты нередко оценивают наименование: *Крапива – жжётся которая. У нас больше крапивой зовут* (63 – Сямж.). В отдельных случаях в иллюстративном материале отражаются попытки разграничивать виды крапивы: *Крапиву, которая не жжёт, красиво цветет белыми и голубоватыми цветами, называем глухой крапивой* (63 – Сямж.).

Иллюстративный материал показывает, что значение этого растения в культуре народа также весьма велико. Так, оно обычно используется в качестве простейшего средства наказания непослушного ребенка (*Сейчас как жигацы нарву, да по ляжкам голым нахлещу, узнаешь, дьяволёнок!* (62 – Хар.); *Ужо я тебя, вредина, крапивницей-то отстегаю!* (47 – Ньюкс.). Информанты вспоминают, что в старину крапива применялась в качестве оздоровительной процедуры: ею пороли сопливых детей. С крапивой связан богатейший фольклорный материал (*крапивное заговенье – последнее воскресенье перед Петровками*); *крапивниками, крапивницами, крапивничками* в русской традиции называли детей, рожденных вне брака (*А уж она-то бы помолчала, у самой Васька-то – крапивник; Манька леть-то крапивника принесла*) [СВГ 3, 118]. У староверов женщине строго задавался эвфемистический вопрос о грехе блудодеяния: *А не скакала ли в крапиво?* [Даль 2, 185].

Итак, в говорах Вологодской области зафиксирован весьма информативный материал относительно названий крапивы. Это означает, что в последние десятилетия XX века, то есть в период активного сбора материала для первого тома ЛАРНГ, севернорусские диалекты в устах их старших носителей продолжали отчетливо различаться на лексическом уровне. Множественность названий крапивы вызвана к жизни различными мотивировочными признаками, положенными в основу номинации, и свойственным диалектам варьированием слова.

Литература

- Блинова О.И.* Мотивология и ее аспекты. – Томск, 2007.
- Долгушев В.Г.* Лексика вятских говоров в ареальном и ономастологическом аспектах. – М., 2006.
- Колокольцева Т.И., Кудряшова Р.И.* Варианты наименования растения *клевер* в русских говорах (лингвогеографический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). – СПб., 2006. – С. 110–117.
- Колосова В. Б.* Этноботанические заметки. III. *Крапива* // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). – СПб., 2009. – С. 400–411.
- Костина Л.Ю.* Диалектная лексика говора станицы Архангельской Краснодарского края: структурно-лингвистический и лингвогеографический аспекты. Автореф. канд. дисс. – Краснодар, 2008.
- ЛАРНГ* – Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск / Ответственный редактор И.А. Попов, Т.И. Вендина. – СПб., 2004.
- Меркулова В.А.* Очерки по русской народной номенклатуре растений. – М., 1967.
- Поистогова М.В.* Растительный код как источник флоронимии в восточнославянском континууме // Актуальные проблемы русской диалектологии и старообрядчества: Тезисы докладов Международной научной конференции. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2009. – С. 180–184.
- Программа собирания сведений для составления Диалектологического атласа русского языка.* – М. – Л., 1947.
- Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Ч. 1.* / Отв. ред. И.А. Попов. – СПб., 1994.
- Сергиевская Е.В.* Систематика высших растений. – СПб., 1998. – С. 317–340.
- Федорова М.Н.* Жизнь растений. В 6 т. – Т. 2. – М., 1980.

Словари

- Даль* – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. – М., 1955.
- Диалкт* .– Словарь областного вологодского наречия / По рукописи П.А. Диакторского 1902 г. – СПб., 2005.
- СВГ* – Словарь вологодских говоров / Под ред. Т.Г. Паникаровской. Вып. 1–12. – Вологда, 1983–2007.
- Фасмер* – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. – М., 1964–1973.
- Цыганенко* – Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. – Киев, 1989.
- Черных* – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2. – М., 1994.
- ЯОС* – Ярославский областной словарь / Под ред. Г.Г. Мельниченко. – Вып. 1–12. – Ярославль, 1981–1991.

Баб. – Бабушкинский; *Вашк.* – Вашкинский; *Вожд.* – Вожегодский; *Верх.* – Верховажский; *В-У.* – Великоустюгский; *Волог.* – Вологодский; *Выт.* – Вытегорский; *Гряз.* – Грязовецкий; *Кад.* – Кадуйский; *Кирил.* – Кирилловский; *Межд.* – Междуреченский; *Ник.* – Никольский; *Нюкс.* – Нюксенский; *Сок.* – Сокольский; *Сямж.* – Сямженский; *Тарн.* – Тарногский; *Тот.* – Тотемский; *У-К.* – Усть-Кубинский; *Хар.* – Харовский; *Череп.* – Череповецкий.

*Г.Н. Межецкая, Н.А. Волкова
Череповец*

О ТИПАХ АКАНЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЕЛЕЦКИХ ГОВОРАХ

В науке о русских говорах существует взгляд, что типы предударного вокализма являются одним из определяющих критериев классификации русских диалектов. В настоящее время в диалектологической литературе известно много работ, посвященных описанию особенностей безударного вокализма отдельных говоров, исследованию характера изменений, происходящих в конкретных частных диалектных системах: В.Г. Руделева (тамбовские говоры), Т.В. Кирилловой (тверские), Г.В. Денисевича, Н.А. Волковой (курские), З.В. Жуковской и Т.Ю. Строгановой (псковские), Н.П. Гринковой, К.Ф.Захаровой (воронежские и белгородские), С.И. Коткова (орловские), О.Н. Мораховской (рязанские), Л.М. Орлова (донские) и др. Система безударного вокализма русских народных говоров в южнорусском наречии дистинктивно представлена разновидностями *аканья*. Под *аканьем* в широком смысле в современной лингвистике понимается нейтрализация гласных фонем неверхнего подъема в безударных слогах в звуках, качество которых может зависеть от позиционных условий. *Аканье* как историческое явление – одно из важнейших в русском языке фонетических явлений, и его изучение стоит в центре проблем диалектологии восточнославянских языков. В последние годы интерес к диалектному вокализму возобновился [Чекмонас 1987; Касаткина 1995; Д.М. Савинов 2000, 2001; Князев 2000, 2001]. Процесс трансформации системы вокализма неодинаково происходит в различных разновидностях русского национального языка. Л.Э. Калнынь пишет, что возможности коррекции диалектной фонетики сокращаются, если в характеристику диалектной особенности входит позиционная связанность звуков в их линейной последовательности. Такая связанность означает, что фонетическое слово присутствует в сознании говорящих не как набор дискретных единиц, а задается как фонетический процесс. Регулятором этого процесса в большой мере является *антиципация* (предвидение)